напримѣръ, погоня за пищей и т. п., коммунистическое племя распалось на двѣ вѣтви и распространилось по болѣе обширной территоріи. Удаляясь другъ отъ друга, каждая вѣтвь уносила съ собою выработанныя сообща обычаи; и въ той, и въ другой вѣтви каждый мужчина сохранялъ право вступать въ бракъ съ каждою женщиною *всего* племени; въ каждой вѣтви оказывалось по два класса и каждый мужчина могъ жениться какъ на женщинѣ своей вѣтви, такъ и на женщинѣ вѣтви отдѣлившейся, составившей самостоятельную группу. Если допустить затѣмъ, что въ силу какихъ-нибудь случайностей, связанныхъ съ условіями кочевой жизни, извѣстныя группы были вынуждены пользоваться своими коммунистическими правами чаще внѣ собственной группы, чѣмъ въ ея предѣлахъ, то, какъ результатъ такой особенности, могло уже довольно рано обнаружиться извѣстное физическое и умственное превосходство этой фракціи въ въ сравненіи съ сосѣдями, благодаря тому, что браки заключались здѣсь между менѣе близкими родственниками. Въ виду такихъ результатовъ со временемъ, быть можетъ, и въ другихъ вѣтвяхъ племени стали отдавать предпочтенія брачнымъ союзамъ, заключавшимся внѣ общины; мало по малу браки внутри группы, между братьями и сестрами были совсѣмъ оставлены, а впослѣдствіи даже запрещены, какъ преступленіе и экзогамія, распространяясь и укрѣпляясь все болѣе и болѣе, пріобрѣла наконецъ силу и значеніе нравственнаго закона. А вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ дробленія первоначальной коммунистической группы на многочисленныя вѣтви, все болѣе отчуждавшіяся другъ друга по обычаямъ, по образу жизни, даже по языку, возникала и та удивительная организація брачныхъ отношеній между классами различныхъ группъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ номенклатурою классомъ удерживалась и память объ основномъ коммунистическомъ правѣ, которое когда-то связывало всѣхъ членовъ мужскаго класса племени со всѣми элементами его женскаго класса. Такимъ образомъ, по объясненію Жаро Тэлоса, понятіе о преступности кровосмѣшенія, отмѣчающее прогрессивный стадій въ развитіи брачныхъ учрежденій первобытныхъ племенъ, было не причиной, а ближайшимъ слѣдствіемъ экзогаміи.

При этой значительной роли, которую еще играетъ въ брачныхъ учрежденіяхъ австралійцевъ коммунистическій принципъ, у нихъ въ основѣ правовыхъ наслѣдственныхъ отношеній естественнымъ образомъ должно лежать материнское начало. Личность отца при свободѣ въ половыхъ отношеніяхъ совершенно стушевывается; рѣшить въ каждомъ случаѣ, кто отецъ того или другаго ребенка, совершенно невозможно и ребенокъ всегда принадлежитъ не къ классу отца, а къ классу матери. Отцовское начало, тамъ гдѣ оно начинаетъ возникать, является уже слѣдствіемъ прогресса въ экономическомъ и общественномъ развитіи племени и единственнымъ, извѣстнымъ намъ до сихъ поръ исключеніемъ изъ этого общаго правила оказывается австралійское племя курнаи. Примѣръ, представляемый этимъ племенемъ, тѣмъ болѣе любопытенъ, что оно подобно всѣмъ другимъ племенамъ континента, находится на очень низкомъ уровнѣ развитія и отцовское начало, усвоенное ими такъ рано въ отличіе отъ другихъ племенъ, повидимому играло въ ихъ средѣ роль первичной причины прогресса, а не слѣдствія его. Фактъ этотъ могъ бы показаться крайне страннымъ противорѣчіемъ общему закону развитія семейнаго начала у всѣхъ народовъ земнаго шара, если-бы его нельзя было объяснить спеціальными и совершенно случайными условіями, заставившими это племя уклониться отъ нормальнаго пути. Племя курнаи отдѣлено отъ другихъ племенъ естественными преградами и развивалось вполнѣ самостоятельно, не входя въ соприкосновеніе съ остальными вѣтвями туземнаго населенія. Термины родства, употребительные въ этомъ племени, указываютъ намъ что они возникли въ такую эпоху, когда господствовали браки между кровными родственниками, когда семья представляла собою группу братьевъ, сообща владѣвшихъ своими женами или группу сестеръ съ общими мужьями; въ то время возникли и два класса, на которые распадается племя и которые сохранились до сихъ поръ. Всѣ мужчины племени, какъ мы уже говорили, принадлежатъ къ классу уерунгъ и считаютъ другъ друга братьями; всѣ женщины между собою сестры и составляютъ классъ джетгунъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако семья достигла у курнаи несравненно болѣе высокаго развитія; моногамія хотя и не обязательна, но очень распространена; мужъ находится въ постоянномъ сожительствѣ съ своей женой или со своими женами и извѣстная вѣрность въ супружескихъ отношеніяхъ считается обязательной для женщины. Наконецъ отцовское начало отчасти уже вытѣснило материнское въ установленіи преемственной связи между дѣтьми и родителями: дочери еще читаются принадлежащими къ «тотему» матери, но сыновья причисляются къ классу отца. — Вотъ какимъ образомъ Физонъ старается объяснить это странное противорѣчіе. По его мнѣнію, курнаи ни что иное какъ изолированная фракція племени, состоявшаго когда-то изъ двухъ вѣтвей, связанныхъ другъ съ другомъ обоюдными брачными обязательствами, подобно группамъ кумитъ и кроки. Оторванная отъ родственной вѣтви благодаря какой-нибудь насильственной катастрофѣ, эта фракція эмигрировала и очутилась въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Предположимъ для большей ясности, что судьба эта постигла группу кумитъ, съ брачными учрежденіями которой мы уже познакомились выше, и посмотримъ, каково-бы было ея положеніе, если-бы она была окончательно разъединена съ группою кроки. Въ группѣ кумитъ, какъ мы знаемъ, всѣ женщины принадлежатъ къ классу кроки-горъ; женщины кумитъ-горъ находятся при мужьяхъ, въ группѣ кроки; всякій ребенокъ, родящійся отъ жены кумита, по матери принадлежитъ къ классу кроки, и по истеченіи извѣстнаго времени, при такихъ порядкахъ, вся группа кумитъ должна-бы была исчезнуть; все потомство, безъ исключенія, состояло-бы изъ мужчинъ и женщинъ, принадлежащихъ къ классу кроки, такъ какъ ни одинъ кроки въ этой изолированной группѣ не могъ-бы достать себѣ въ жены женщину кумитъ-горъ. Оставался-бы, слѣдовательно, одинъ исходъ: «брату» — кроки пришлось-бы жениться на «сестрѣ» — кроки-горъ. Но такого рода бракъ, какъ мы знаемъ, по понятіямъ австралійцевъ, чудовищное преступленіе, равносильное кровосмѣшенію съ нашей точки зрѣнія; и вотъ, чтобы избавить себя отъ подобнаго позора, pour garder les apparences, эмигранты придумываютъ выйти изъ затруднительнаго положенія посредствомъ уловки: сыновей начинаютъ причислять къ классу ихъ отцовъ, къ кумитамъ, которые, такимъ образомъ, уже съ спокойною совѣстью могутъ жениться на дѣвушкахъ кроки-горъ; дѣвушки-же, напротивъ, по прежнему, продолжаютъ принадлежать къ классу матери. Понятно, что при такой процедурѣ, всѣ мужчины изолированнаго племени будутъ кумиты, а всѣ женщины—кроки-горъ. Теперь вообразимъ себѣ, что въ такомъ-же точно положеніи очутилась вѣтвь племени курнаи, состоящая изъ классовъ уерунгъ и джетгунъ. Оторванная отъ родственной вѣтви, вѣтвь уерунгъ (соотвѣтствующая вѣтвь кумитъ) имѣла съ собой только женщинъ, принадлежавшихъ къ классу джетгунъ (кроки-горъ). Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія совершенно аналогичнаго вышеописанному, не желая допустить, чтобы все потомство, и мужское и женское, было причислено къ классу матерей т.-е. къ джетгунъ, вслѣдствіе чего сдѣлались-бы невозможны браки внутри группы, пришлось по неволѣ осуществить важную общественную реформу, видоизмѣнить основной, органическій законъ и допустить, чтобы мужское потомство причислялось къ отцовскому классу. Такимъ образомъ племя обошло представившееся затрудненіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу совершенно случайныхъ условій, въ его средѣ завоевало себѣ нѣкоторое право гражданства отцовское начало. Эта реформа, въ началѣ, вѣроятно, чисто формальная, должна была однако влечь за собою серьезныя видоизмѣненія въ правовыхъ отношеніяхъ между членами коллективности. И дѣйствительно, у племени курнаи, сыновья, носящіе «тотэмъ» своихъ отцовъ, начинаютъ наслѣдовать отцовскія права на извѣстныя территоріи для охоты и рыбной ловли, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже на движимое имущество. Вмѣстѣ съ тѣмъ обычай моногамическихъ браковъ пробудилъ—правда въ очень еще смутной формѣ—понятіе объ индивидуальной собственности.—Въ пользу этой крайне вѣроятной гипотезы говоритъ, между прочимъ, слѣдующій обычай, сохранившійся до сихъ поръ у племени курнаи: мужъ, высмотрѣвшій себѣ жену, непремѣнно долженъ похитить ее. При этомъ бѣглецовъ подстерегаютъ и преслѣдуютъ, а если настигаютъ, то надѣляютъ ихъ доволно серьезными побоями, — «не изъ жестокости, какъ говорятъ сами курнаи,—а ради того, чтобы повиноваться старымъ обычаямъ предковъ. Словомъ, — фиктивно съ молодою четою поступаютъ такъ, какъ поступили бы въ прежнее время, когда племя жило еще нераздѣльно, съ преступнымъ членомъ его, который-бы осмѣлился, вопреки закону, жениться на дѣвушкѣ одного съ нимъ класса, на «сестрѣ»; такого изверга дѣйствительно ожидали серьезныя преслѣдованія и смерть, между тѣмъ, какъ теперь тотъ-же поступокъ, уже санкціонированный новыми законами, символически еще карается въ силу старой морали обрядомъ преслѣдованія и побоями, хотя и не фиктивными, но во всякомъ случаѣ не опасными для молодой четы. А такъ какъ бѣгство супруговъ, во избѣжаніе преслѣдованія должно совершаться, по возможности, тайно, то вмѣстѣ съ тѣмъ, женщина пріобрѣла нѣкоторое право выбирать себѣ мужа, соглашаться или не соглашаться на его предложеніе; прежній коммунизмъ исчезъ, мужъ уже не уступаетъ своей жены заѣзжему гостю, какъ это водится у другихъ австралійскихъ племенъ, съ которыми впрочемъ курнаи, отрѣзанные отъ остальнаго континента, и не связаны общей организаціей Племя это, повторяемъ, представляетъ единственный, извѣстный намъ случай, когда отцовское начало развивалось въ силу случайныхъ условій и было причиной прогресса, а не слѣдствіемъ его; но далекое прошлое человѣчества было полно такихъ случайностей, и подобныя уклоненія въ развитіи семьи и общества должны были повторяться не разъ.

Р. Кур.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Курскій окружный судъ публикуетъ списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ публичныхъ засѣданіяхъ Курскаго окружнаго суда въ г. Щиграхъ, въ первую четверть 1885 года.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На 14-е февраля,

О крест. Василіи Логачевѣ и коллеж. рег. Дмитріи Пожидаевѣ, обв. въ подлогахъ.

На 15-е февраля.

О крест. Василіи Толстяковѣ, обв. въ кражѣ.

О кр. Александрѣ Мамонтовѣ, обв. въ грабежѣ.

О кр. Ефимѣ, Иванѣ Кочергиныхъ и Олимпіи Афанасьевѣ, обв. въ кражѣ.

На 16-е февраля.

О мѣщ. Василіи Ясменскомъ, обв. въ поджогѣ.

О безсрочно отпускномъ рядовомъ Евдокимѣ Булгаковѣ, обв. въ оскорбленіи дѣйствіемъ своей матери.

О крест. Еленѣ Алексѣевой, Григоріи и Дмитріи Овчинниковыхъ, обв. въ кражѣ.

На 18-е февраля.

О бывш. волост. писарѣ Василіи Логачевѣ, обв. по 294 и 1692 ст. улож. о нак.

О рядовомъ Гаврилѣ Афанасьевѣ, об. по 1531 ст. улож.